

М. М. Шитиков

ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV В. (по данным книги счетов Джакомо Бадоеера)

Один из лучших источников для изучения ассортимента товаров средневековой торговли представляют собой торговые книги. Единственным в своем роде источником подобного типа для Константинополя первой половины XV в. является книга счетов венецианского купца Джакомо Бадоеера, изданная итальянскими учеными Дорини и Бертеле в 1956 г.¹ Купец-составитель был одновременно и самостоятельным оператором на константинопольском рынке, и комиссионным агентом нескольких видных венецианских купцов. За три с половиной года своего пребывания в Константинополе Бадоеер продает и покупает (в одиночку или в компании с другими купцами) около тысячи тонн различных товаров на сумму примерно 405 тысяч иперпиров или 126 тысяч дукатов². Джакомо Бадоеер отнюдь не специализировался на каком-либо одном виде товаров. Разнообразие его торговых интересов поражает, почти все предметы средневековой торговли как будто прошли за это время через его руки.

Поскольку в рамках небольшой статьи невозможно дать хотя бы краткий обзор всего ассортимента товаров, которыми торговал Бадоеер, будет рассмотрена лишь одна группа — продовольственные товары³. Они составляли 15% по стоимости и 40% по весу от всего товарооборота, зафиксированного в книге счетов Бадоеера.

Если сравнивать ассортимент продовольственных товаров на константинопольском рынке (по данным книги счетов Бадоеера) с ассортиментом их в первой половине XIV в. (по данным Пеголотти), то общая картина окажется довольно выразительной.

В XIV в. торговали пшеницей, ячменем (описываются даже различные их сорта), «другим зерном и овощами», рисом, солью, сахаром, медом, изюмом, сушеными фигами (с о. Мальорка и из Испании), финиками, миндаем, фисташками, лещинными и грецкими орехами, тмином, горчицей, вином (из Южной Италии, из Марки, с островов Сицилии и Крита, а также «греческим»); из пряностей Пеголотти упоминает черный и стручковый перец, имбирь, корицу, шафран, гвоздику, мускатный орех, кардамон.

Таблица

Наименование	Стоимость (в гиперпиах)	Удельный вес, %	Количество
Масло оливковое	29910 2/3	47,2	336 бочек и 698 zage (около 140 т.)*
Вино	4439 5/12	7,0	253 бочки (около 101 1/2 т.)**
Зерно, мука, сухари	2625 1/3	4,1	около 329 моза зерна, 66 мо- за муки и 24 1/4 chantari суха- рей (более 104 т.)***
Свинина и сало	1448	2,3	458 chantari свинины и около 45 1/2 chantari сала (около 23 т.)
Соленая рыба и икра	767 1/4	1,2	4 бочки и 3 бочонка рыбы, 35 осетров, около 125 chan tari икры, (приблизительно 8 т.)
Сахар и фрукты (изюм, каштань)	417 1/5	0,66	2 chantari 56 lire 7 onze са- хара, 63 1/2 chantari изюма, ок. 34 4/5 chantari каштанов (около 4,6 т.)****
Пряности (перец, гвозди- ка, имбирь)	23724 5/6	38,54	381 1/3 chantari перца, 92 2/5 chantari гвоздики, 53 2/5 chantari имбиря (почти 20 т.)
Всего	63332 7/10	100,0	около 401 т.

* В общей сложности 25 800 laine, которые, как можно вычислить по дан-
ным Pegolotti, op. cit., pp. 42, 139, 171, соответствуют 5,39 кг.

** В бочке в среднем 48 mitri; 1 mitro=1,58 — 1,59 laine.

*** 1oggio=528 lire grosse=250 kg; 1 chantaro=150 lire sottile (венечи-
анских)=около 45 кг Badoer, p.50. F. C. Lane. Venetian Ships and shipbuilders
of the Renaissance, Baltimore, 1934, pp. 245—246.

**** 1 lira sottile=301 g; 1 onza=1/12 lire — F. C. Lane, op. cit., p. 245

В XV в. добавляются такие предметы торговли, как свинина и сало, соленая рыба и икра, мука и сухари, каштань, оливковое масло — но не упоминаются Бадоером рис⁴, мед, сушеные фиги, финики, различные разновидности орехов, тмин и горчица, гораздо уже ассортимент пряностей.

Конечно, это не случайное расхождение, а явственный сдвиг, свидетельствующий об изменении функций Константинополя как центра транзитной торговли, связанный с его превращением из столицы обширной империи в большой, удачно расположенный, традиционно посещаемый купцами с Запада и Востока город, территория которого, однако, почти совпадает с государственными границами Византии. Несомненно, рыбой, мясом, оливковым маслом и раньше торговали на константинопольском рынке, но во времена Пеголотти эти товары поступали с территории самой империи, привозились купцами, которые были ее подданными, следовательно, не

являлись предметом международной торговли, не интересовали итальянское купечество, для которого предназначалось торговое руководство Пеголотти. Теперь положение изменилось, даже эти товары Константинополь стал получать с неподвластных ему территорий, частично при посредстве итальянских купцов.

Что касается весьма резкого сужения ассортимента пряностей, то, очевидно, в результате турецких завоеваний к середине XV в. уже начинают смещаться торговые пути. Интересно, что Джакомо Бадоер, продававший в год почти на 10 тысяч дукатов тканей, привезенных из Венеции (или примерно 0,71% от стоимости вывозившихся Венецией на Левант, по данным Мочениго, ломбардских и флорентийских тканей)⁵, отправлял в Венецию перца, имбиря и гвоздики на 1660 дукатов в год или только 0,37% от ввоза Венецией с Леванта этих товаров)⁶. Константинополь становился для Италии более важным рынком сбыта сукон и источником красителей, шерсти, шелка-сырца, квасцов, кожи, мехов, воска и других, по большей части «местных» товаров Балканского полуострова, Малой Азии и Причерноморья, чем «золотым мостом» для пряностей и благовоний Востока, которые в это время шли на Запад в большем объеме и более широком ассортименте через другие торговые центры Леванта, порты Сирии и Египта, через некоторые порты Малой Азии и близлежащих островов.

Продовольственные товары, которыми торговал Бадоер, не образуют однородной группы. Оливковое масло и вино ввозилось в Константинополь из Италии, с Сицилии и Крита. Перец, имбирь, гвоздика, сахар,— товары «восточного» происхождения. Икра и осетрина вывозились из Таны. Остальные товары закупались в Константинополе или окрестных районах. Они распродают в Константинополе, вывозятся в Трапезунд, Тану, Сирию, Венецию.

Рассмотрим наиболее важные из этих товаров по отдельности.

А. Оливковое масло. Для Бадоера торговля этим товаром приобрела столь большое значение благодаря его участию в крупной торговой операции *viazo de Maioricha*⁷. С о. Мальорки было привезено 294 бочки и 698 «zage» (около $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ бочки) масла на 25861½ имперпиров⁸, доля Бадоера составляла $\frac{3}{20}$. Но и кроме этой очень крупной партии масла было привезено в Константинополь более чем на 4 тысячи имперпиров.

Откуда же поступало оливковое масло на константинопольский рынок? Кроме о. Мальорки (65,8%) оно привозилось с о. Сицилии (Мессина и Сиракузы)⁹—23,3%, из Апулии¹⁰—1,2%, из Корона¹¹—9,3%. Однако вывоз масла из Корона оказался невыгодным, ибо продажная цена в Константинополе всего лишь на 1% превысила покупную цену в Короне¹².

Перевозка масла обходилась относительно дешевле, чем, например, перевозка вина: из Мессины в Константинополь — 8,2% от выручки, из Апулии — 7,4%, из Корона — 3,9%.

Масло раскупалось главным образом греками и купцами — генуэзцами и венецианцами (скорее всего для перепродажи).

Цены на масло колебались от $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ иперпира за laine ($\frac{1}{57}$ бочки), причем $\frac{3}{4}$ иперпира — цена 1 laine мальборкинского масла низшего сорта (grosi — жирное и de sentina — подонки¹³), а масло чистое (chiaro) не продавалось дешевле, чем $1\frac{1}{8}$ иперпира за laine.

Наиболее высокий уровень цен на масло отмечен в августе 1437 г. (масло из Мессины)¹⁴.

Б. Вино. Импорт вина в Константинополь осуществлялся, по данным книги счетов Бадоеера, с Сицилии и Крита¹⁵. Из Мессины вино было привезено на корабле Тодаро Ватаци в августе 1437 г. (169 бочек вина, 60% белого и 40% красного)¹⁶. Из Кандии (о. Крит) вино присылал 4 раза небольшими партиями Марко Филомати, постоянный поставщик Бадоеера¹⁷.

Покупали вино главным образом греки (свыше 65% проданного Бадоеером вина), часто иностранцы (видимо, для личного потребления, так как партии небольшие). Мессинским вином Бадоеер торгует в розницу, снимая для этого в аренду и нанимая учеников¹⁸. Цены на вино колебались от 39 до 50 иперпиров за 100 mitri и были почти в 5 раз ниже цен на масло. Вероятно, именно поэтому перевозка вина обходилась очень дорого (Мессина — Константинополь — 46,5% от выручки, Кандия — Константинополь — 20,1%). Насколько прибыльной была торговля вином, неизвестно.

В. Зерно. Упоминается пшеница, просо, а в «личных расходах» Бадоеера — закупка $21\frac{1}{4}$ тоза ячменя (свыше 5 т) для лошади, которую он держал¹⁹. Закупка зерна производилась в Агатополе²⁰; Пере²¹ и Самсуне²². Частично (около 3%) зерно продавалось Бадоеером в Константинополе²³, где его покупали венецианцы Томмазо Бенивентй, Бартоломео Марчело, а также Николоджо да Казаль, с которым совершен обмен на большую партию сухарей, позднее перепроданную венецианцу, «патрону» галеры Аловизе Бенбо²⁴. Однако основную часть зерна Бадоеер отправил в Трапезунд (60%) и Тану (37%). Скорее всего, 1437—1438 гг., когда совершались эти операции, были неурожайными для Причерноморья. Пшеница и просо оказались в Трапезунде на 63% дороже, чем в Константинополе²⁵, а в Тане — на 76% дороже²⁶. Это позволило Бадоееру, несмотря на расходы в 13,4% от выручки по перевозке зерна в Трапезунд, 10,7% — в Тану, и даже из Агатополя в Константинополь — 2,5%²⁷; добиться довольно высокой прибыли (13,8% в Трапезунд, 29,6% в Тану).

Цены на пшеницу в Константинополе составляли $5\frac{1}{2}$ —6 иперпиров за тоза в 1437 г. и вдвое больше в 1438 г., на просо соответственно 4 и 6 иперпиров. Продавцы зерна — греки (Димитри Нотара и Константин Палеолого из Агатополя), представители знатных аристократических родов и община Перы.

Г. Свинина и сало. Большая партия солонины и топленого свиного сала была прислана Бадоееру из Салоник компанией венецианцев²⁸. Бадоеер распродает ее в Константинополе и Пере в розницу, снимая 2 склада. Покупатели — главным образом греки, а также ремесленники и мелкие посредники — «сансеры» (от араб-

ского «симсар») различного этнического происхождения. Цена солонины — $2\frac{1}{2}$ —3 иперпира за «кантаро»²⁹; топленого сала — 6 иперпиров. Еще один случай — закупка в Константинополе толченого и литого сала по 6 и $8\frac{1}{2}$ иперпиров за «кантаро» для отправки на о. Родос и в Бейрут³⁰.

Д. Соленая рыба и икра. Соленую рыбу (скумбрию и *zievai caostri*) Бадоев закупал в Константинополе зимой и весной в 1437 г.³¹ Скумбрия значительно мельче, в 2 бочках ее умещалось 19 тысяч штук, ценой $1\frac{3}{4}$ иперпира за тысячу. *Zievai caostri* входило в бочку 900—1200 штук ценой почти в $4\frac{1}{2}$ раза дороже — $7\frac{1}{2}$ иперпира за 1000 штук. Отправленная в Самсун и Трапезунд, в Кандию и в Модон, рыба быстро портилась и приносила убытки. Позднее Бадоев не торгует ею. Икра и осетры вывозились из Таны. Перевозка икры обходилась в 11,2% от выручки, цена ее невысока — $5\frac{1}{3}$ иперпира за «кантаро» (в среднем). Осетры обходились по $\frac{2}{3}$ иперпира за штуку, они вывозятся Бадоевом прямо в Венецию в подарок для его родственников³².

Е. Сахар. В XV в. сахар еще был редкостью, относился к медикаментам³³. Бадоев неоднократно лечится сахаром и сиропами, получает сахар на личные нужды из Александрии³⁴. В Константинополе он закупил кипрский сахар (92 кг) у генуэзца Поло Бучардо по 65 иперпиров за «кантаро», что в 30 с лишним раз дороже, например, изюма, и отправил его в Самсун и Трапезунд.

Ж. Пряности. Большая часть их закупалась Бадоевом непосредственно в Константинополе³⁵, но 3 партии перца было привезено из Кафы, Таны и из Бруссы. Кроме небольшого количества перца и имбиря, отправленного на о. Мальорка, и нескольких партий перца, перепроданных в Константинополе, все пряности отправлялись Бадоевом в Венецию.

Если судить по записям в книге счетов Бадоева, в качестве главных продавцов пряностей в Константинополе выступают генуэзцы и другие купцы с Запада. Не более $\frac{1}{4}$ своих закупок Бадоев совершает у евреев, турок и греков. Очевидно, завоз пряностей в Константинополь осуществлялся, главным образом, западными купцами, частично евреями и турками.

Основной пряностью в эту эпоху являлся перец. Бадоев закупает его более 17 т на $20667\frac{1}{8}$ иперпира или свыше 6 тысяч дукатов. Очевидно, и в XV в. Константинополь оставался достаточно крупным рынком пряностей, в первую очередь — перца. Однако дальность расстояния от места его выращивания³⁶, трудности транспортировки, влияние политической обстановки на том или ином участке этого дальнего пути на безопасность торговли — все это приводило к довольно резким колебаниям цен на перец, от $39\frac{1}{2}$ до $71\frac{3}{4}$ иперпира за «кантаро»³⁷. Максимум (69 и 71 иперпир за «кантаро») относится к ноябрю 1436 года, а затем цены падают до $56\frac{1}{2}$ —60 иперпиров в 1437 г. (в ноябре снова заметно повышение до 62—65 иперпиров), 50—55 иперпиров в 1438 г. (при продаже в кре-

дит — 60—62 иперпира) и до 39¹/₂—43 иперпиров в сентябре 1439 г.— феврале 1440 г.

Резкое понижение цен осенью 1439 г., возможно, находится в связи с тем, что венецианские галеры вместо сентября или октября 1439 г. пришли лишь в начале февраля 1440 г.

Цены на перец в Бруссе были на 4—7% ниже, чем в Константинополе, а в Венеции — на 16% дороже даже тогда, когда в Константинополе перец стоил 69—71 иперпира за «кантаро»³⁸. Перевозка морем обходилась довольно дешево — менее 2% от выручки³⁹.

Довольно часто закупался Бадоем имбирь⁴⁰, причем он различает 4 сорта этого продукта⁴¹. Имбирь *beledi* (из Индии) покупался по 35 и 36 иперпиров за «кантаро». Имбирь «*mechini*» (из Мекки) — по 22 иперпира; засоленный (*in sal*) — по 30 иперпиров, свежий (*verde*) — по 80 иперпиров. Общее количество закупленного имбиря — около 2400 кг стоимостью 1640 иперпиров. Вывоз его в Венецию приносил 20% прибыли.

Один раз у Иаэля, приказчика Ходжи Мусаллаха, была закуплена гвоздика⁴² в обмен на сукно по 150 иперпиров за «кантаро» или в 2 с лишним раза дороже перца. В Венеции она стоила еще на 34,8% дороже, чем в Константинополе⁴³, продажа ее приносила почти 20% прибыли, несмотря на расходы по перевозке, выгрузке и продаже в Венецию, составившие 7,6%.

Таким образом, Константинополь первой половины XV в., если судить по итальянским источникам, все еще оставался не только крупным центром потребления, но и пунктом оживленной транзитной торговли, хотя роль его как рынка пряностей, видимо, упала по сравнению с XIV в. В руки иностранных, прежде всего, итальянских купцов все более переходит даже торговля продовольственными товарами первой необходимости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Il libro dei conti di Giacomo Badoer (Costantinopoli 1436—1440). Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelè. Roma, 1956.— Il nuovo Ramusio. Raccolta dei viaggi, testi e documenti relativi ai rapporti fra l'Europa e l'Oriente, vol. III.

² Общий объем операций, зафиксированный в книге счетов Бадоера (включая сюда получение старых долгов, вексельные и торговые операции, личные расходы и т. п.), приближается к 450 тыс. иперпиров, или 140 тыс. дукатов.

³ Специальных работ по ассортименту товаров венецианско-византийской торговли в XV в. нет. Однако во многих трудах общего характера этот вопрос в той или иной мере затрагивается. См. цитируемые ниже работы В. Гейда об истории левантйской торговли в средние века, Дж. Луццатто и А. Фанфани по экономической истории Венеции, Г. Зивекинга о венецианских торговых книгах, Ф. Тирье, Ж. Эрса и мн. др., а также труды византиноведов Ф. Успенского, Б. Т. Горянова, Кукулеса, Лишева.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть ограниченность используемого большинством авторов круга источников. Данные хроник, юридические и дипломатические документы, в лучшем случае торговые руководства — вот откуда берутся фрагментарные сведения о левантйской торговле. Такой первоклассный источник, как книги Джакомо Бадоера, еще не привлекался для исследования

ассортимента товаров на константинопольском рынке в первой половине XV века.

Чтобы выявить изменение торговой роли Константинополя по сравнению с временами, когда он был политическим центром обширной империи, в статье будут использованы также сведения по предыдущему веку.

Ассортимент товаров на константинопольском рынке в XIV в. известен по данным торгового руководства Пеголотти. Однако список предметов торговли у Пеголотти не дает возможности выяснить удельный вес отдельных товаров. F. V. Pegolotti, *La pratica della mercatura*. Ed. A. Evans, Cambridge, Massachusetts, 1936, pp. 33—40, 42—43.

⁴ Правда, рис в небольших количествах еще ввозился с Леванта и Черного моря — см. данные Ж. Эрса о структуре груза генуэзских кораблей в 1445 г. (J. Heers, *Gênes au XV s.* Paris, 1961, pp. 642—651).

⁵ Речь-завещание венецианского дожа Томмазо Мочениго, произнесенная в 1421 г., содержит ценные сведения об экономическом процветании Венеции в первой половине XV в., проверенные Дж. Луццатто на основе официальных финансовых документов Венеции; установлена, по крайней мере, правдоподобность большинства цифр (G. Luzzato, *Sull'attendibilità di alcune statistiche economiche medievali*.— *Studi di storia economica veneziana*. Padova, 1954, pp. 271—284).

Ошибочна лишь, вероятно, оценка Мочениго стоимости домов, неточна оценка доходов Венеции и прибыли, получаемой от торговли — 4 млн. дукатов. По данным Мочениго, вывоз Венецией на Леванта ломбардско-флорентийских тканей достигал 1,4 млн. дукатов в год H. Sieveking. *Aus venetianischen Handlungsbüchern—Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung, und Volkswirtschaft im Deutschen Reich*. Bd. 26. Leipzig, 1902, I, S. 211—212.

⁶ По Мочениго, перца ввозили на 300 тыс. дукатов в год, имбиря на 80 тыс., гвоздики на 64 тыс. дукатов — H. Sieveking, *op. cit.*, *ibidem*.

⁷ Компания венецианских купцов, которую возглавлял Альдровандин ди Джусто, отправила в конце января 1439 г. на корабле Джакомо Джустиньяна на о. Мальорка 164 раба, 1500 «кантари» квасцов (примерно 67½ т.), свыше 600 «кантари» хлопка из Фокеи (27 т), медь, дубильный орешек, имбирь, кунный мех, древесину, муку для рабов и т. п. всего на 40 912 иперпиров; обратно в октябре 1439 г. было привезено масло, 316 штук мальоркинского дешевого сукна и другие товары. Badoer, pp. 522, 524, 743, 799.

⁸ Badoer, pp. 743, 748.

⁹ Там же, pp. 200, 743.

¹⁰ Там же, p. 390.

¹¹ Там же, pp. 132, 378.

¹² Там же, pp. 378, 379. Убыток составил 12,37%.

¹³ Там же, p. 748.

¹⁴ Там же, p. 201.

¹⁵ В личных расходах Бадоера зафиксирована покупка апулийского (44 mitri), мессинского (30 mitri), греческого (98 mitri, 1 бочонок, 1 бурдюк), хиосского (19½ mitri) вина, мальвазии (75 mitri) и вина «charamuza» (14 mitri) — всего около 290 mitri или около 6 бочек (2500 литров за 3½ года) на 127⅛ иперпира, — там же, pp. 82, 280, 376, 605, 716, 762.

¹⁶ Badoer, pp. 198, 199, 266, 267.

¹⁷ Там же, pp. 256, 257, 486, 487, 698, 707.

¹⁸ Там же, p. 198. За эту операцию Бадоер начисляет повышенное комиссионное вознаграждение: ¾ иперпира с бочки, или свыше 4,1% с выручки — при обычной норме 2%.

¹⁹ Там же, p. 82, 280, 376, 604, 716. Бадоер закупил также около 350 кг пшеницы на личные нужды.

²⁰ Там же, p. 148. Фракия и в конце XV в. вывозила зерно в Италию и другие страны Западной Европы: F. Thiriet, *Les lettres commerciales des Bembo et le commerce vénitien dans l'Empire Ottoman a la fin du-XV-e s.*— *Studi in onore di Armando Sapori*, voll. II. Milano, 1957.

²¹ Там же, p. 440.

²² Там же, p. 306. Зерно было отослано прямо в Трапезунд.

²³ Там же, p. 149.

²⁴ Упоминается также страхование Бадоем пшеницы, закупленной Джан Веньер в Панидо для Константинополя весной 1439 г. на общую сумму в 300 иперпиров. Там же, pp. 499, 643.

²⁵ Там же, pp. 148, 149. Интересно, что плата за перевозку зерна в Трапезунд была взята натурой.

²⁶ Там же, pp. 440, 441.

²⁷ Кроме того, за вывоз зерна в Агатополе уплачивали «scaliatico» — 1,4 иперпира с «поза» зерна, или около 2¹/₂% с выручки.

²⁸ B a d o e r, pp. 650, 651, 710, 711; 977 туш весили в среднем по 25 кг. Интересно, что Бадоев взимает за продажу свинины повышенное комиссионное вознаграждение — 3% вместо обычных 2%, ссылаясь на то, что есть обычай за подобные товары брать 5%.

²⁹ В конце сентября 1439 г. — через 4¹/₂ месяца — попортившаяся, но обмытая и освеженная новой солью солонина продается по 1³/₄ иперпира за «кантаро».

³⁰ B a d o e r, p. 488.

³¹ Там же, pp. 88, 89, 116, 117.

³² Там же, pp. 376, 280.

³³ W. Heud, *Geschichte des Levantehandels im Mittelalter*. Bd. II. Stuttgart, 1879, S. 680—693.

³⁴ B a d o e r, pp. 82, 280, 376, 604.

³⁵ Довольно большая партия корицы — 1370 кг — была закуплена для Бадоева в Александрии его корреспондентом Дзаккарна Контарини. Все 10 связок были отправлены в Кандию для перевозки оттуда в Венецию. Стоимость корицы — 1679⁷/₁₂ иперпира. Она обошлась Бадоеву примерно в такую же цену, как закупавшийся в Константинополе перец (в 1437—38 гг.).

³⁶ Из Индии, с о-вов Цейлона и Суматры перец шел в Константинополь либо через Иран и Малую Азию, либо каспийско-северопричерноморским путем. W. Heud, op. cit. Bd. II, pp. 659—662; Бадоев получил из Каффы около 10 «кантари» перца; а из Бруссы — 29²/₅ «кантари», — B a d o e r, pp. 760, 761, 66, 67, 270, 271.

³⁷ О неустойчивости цен на перец говорит и тот факт, что перепродажа нескольких партий его в Константинополе приносила Бадоеву и убытки (до 3%), и прибыли (до 20—25%).

³⁸ B a d o e r, pp. 66, 67. Интересны данные Чисаска: перец, купленный в Александрии за 500 лир, стоил по Флоренции 1160 лир, при ввозе через Венецию, и 1297 лир — при ввозе через Геную. — A. F a n f a n i. *Saggi di storia economica italiana*. Milano, 1936, p. 4.

³⁹ Heers, *L'Occident aux XIV et XV siècles*: Paris, 1963, p. 177. У Бадоева мы можем найти сведения о плате за перевозку перца из Бруссы в Константинополь (по суше до Монтаней, оттуда баркой), 1,37% от стоимости.

⁴⁰ B a d o e r, pp. 50, 290, 524, 588, 608.

⁴¹ См. также: W. Heud, op. cit. Bd. II, S. 621—622; Pegolotti, op. cit., p. 360.

⁴² Поступила с Молуккских островов. Была постоянно в 2—3 раза дороже перца. W. Heud, op. cit., Bd. II, p. 604.

⁴³ B a d o e r, pp. 64, 65.